

Библейско-богословская коллекция
СЕРИЯ “ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ”
Классические системы русского богословия

Протоиерей Николай МАЛИНОВСКИЙ

РЕЧЬ ПЕРЕД ЗАЩИТОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ. МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ

Впервые опубликовано:
Богословский вестник, 1904, июнь,
с. 248–253 и с. 254–273.

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство “Аксион эстин” (<http://www.axion.org.ru>).
Санкт-Петербург, 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

Р Ъ Ч Ъ

**предъ защитою магистерской диссертаци: „Православное Догматическое Богословіе“. I ч. и II-й ч.
1 половина. 1895 и 1903 г.**

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,
Милостивые Государи
и все досточтимое собраніе!

Содержаніе и характеръ моего труда, имѣющаго быть предметомъ обсужденія, въ настоящемъ ученомъ собраніи, побуждаютъ меня просить Васъ удѣлить свое просвѣщенное вниманіе на выслушаніе нѣкоторыхъ предварительныхъ съ моей стороны поясненій, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ книгахъ моихъ нѣтъ обычно встрѣчающагося авторскаго предисловія. Въ своихъ объясненіяхъ постараюсь быть краткимъ.

Заглавіе, данное мною своему труду, — „Православное Догматическое Богословіе“, — показываетъ, что онъ не представляетъ собою новаго, вполне оригинальнаго произведенія въ отечественной богословской литературѣ. Не только людямъ науки, но и вообще любителямъ богословскаго чтенія хорошо извѣстны догматическія системы преосвященныхъ догматистовъ: Макарія, Филарета и Сильвестра. И въ моемъ трудѣ разсматриваются и излагаются тѣже догматы вѣры, что и въ указанныхъ догматическихъ системахъ, почему и дано ему обычное, а не какое-либо новое заглавіе. Въ основныхъ чертахъ и самый планъ или построеніе системы таково же, какъ и въ названныхъ трудахъ, въ свою очередь весьма близкихъ къ плану извѣстнаго учебнаго руководства по Догматикѣ архимандрита Антонія, въ послѣдствіи ар-

епископа Казанскаго. Измѣненія или отступленія отъ общепринятаго плана въ моемъ трудѣ касаются лишь нѣкоторыхъ частностей (распредѣленія главъ и §§). Этотъ планъ кратко намѣченъ въ никео-цареградскомъ символѣ вѣры, подробнѣе—въ „Катихизисѣ“ и „Прав. исповѣданіи вѣры“. На сколько мнѣ извѣстна русская богословская литература, въ ней нѣтъ основательныхъ возраженій противъ расположенія догматическаго матеріала по этому плану (возраженія о. Свѣтлова не представляются таковыми). Но, въ такомъ случаѣ,—была ли надобность въ появленіи новой догматической системы, построенной по одинаковому плану съ трудами, высокія достоинства которыхъ и авторитетность общепризнанны? Конечно, появленіе таковой было бы излишнимъ, если бы эти послѣдніе давали полное и всестороннее разъясненіе и освѣщеніе догматическихъ вопросовъ, и удовлетворяли въ полной мѣрѣ запросамъ, предъявляемымъ къ богословію въ настоящее время, такъ, что ничего не оставалось бы, какъ только повторить уже сказанное въ нихъ. Въ дѣйствительности же дѣло обстоитъ иначе. И это слѣдуетъ сказать не только по отношенію къ догматической системѣ преосв. митр. Макарія, появившейся полустолѣтія тому назадъ (1849—1853 г.) и въ сокращенномъ изложеніи доселѣ являющейся учебникомъ по Догматикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, равно и системѣ преосв. архіеп. Филарета, тоже приближающейся къ полустолѣтію со времени своего выхода въ свѣтъ (1864 г.), но и новѣйшему обширному догматическому труду преосв. еп. Сильвестра (1877—1891 г.). Не думаю, чтобы была особая надобность въ разъясненіи этого. Это достаточно извѣстно занимающимся богословіемъ. Мнѣ же лично пришлось убѣдиться въ этомъ не теоретическимъ только, но и опытнымъ путемъ. Да позволено будетъ мнѣ рассказать о семъ, ибо этотъ опытъ расположилъ меня взяться за свой догматическій трудъ и придать ему тотъ характеръ и тѣ особенности, какія онъ имѣетъ по сравненію съ другими догматическими системами.

По окончаніи академическаго курса я былъ назначенъ преподавателемъ богословія въ одну изъ духовныхъ семинарій. Это было переходное время введенія въ дѣйствіе новаго устава дух. семинарій 1884 г., съ измѣненнымъ распредѣленіемъ по классамъ учебныхъ предметовъ и новыми програм-

мами. Я долженъ былъ преподавать четыре богословія: догматическое, основное, сравнительное и нравственное. Понятно, что хотѣлось поставить дѣло преподаванія возможно основательно, расположить и воспитанниковъ къ изученію богословія. Широкія требованія предъявлялись и программами. Скоро пришлось убѣдиться, что одна изъ главнѣйшихъ трудностей къ достиженію этой цѣли заключалась въ отсутствіи удовлетворительныхъ учебныхъ пособій и руководствъ, — такихъ, въ которыхъ воспитанники находили бы доступное для себя и удовлетворительное разъясненіе богословскихъ вопросовъ. Въ очень и очень многихъ случаяхъ не оказывалось такихъ разъясненій и въ полныхъ курсахъ Догматики, или имѣвшіеся не представлялись достаточными. Затрудненія отъ сего происходили не для воспитанниковъ только, но и для преподавателя. За разрѣшеніемъ возникавшихъ вопросовъ, возраженій и недоумѣній приходилось обращаться ко множеству книгъ, а иногда попытки разыскать нужныя книги оказывались напрасными. Обстоятельства заставляли побуждать и воспитанниковъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ, готовить уроки по разнымъ книгамъ, нерѣдко по журнальнымъ статьямъ. Вотъ гдѣ, между прочимъ, причина употребленія почти во всѣхъ семинаріяхъ дополнительныхъ къ учебникамъ литографированныхъ записокъ. Издавалъ такія и я. Постепенное же ознакомленіе съ русскою богословскою литературою привело меня къ убѣжденію въ необходимости внимательнаго пересмотра и повѣрки положительнаго обоснованія, а тѣмъ болѣе апологетическихъ разъясненій истинъ вѣры въ существующихъ системахъ Догматики, болѣе жизненнаго раскрытія догматовъ, введенія въ Догматику въ болѣе широкихъ размѣрахъ апологетическаго элемента, внесенія и разсмотрѣнія новыхъ вопросовъ, исключенія того, что уже для нашего времени потеряло значеніе, болѣе точнаго формулированія разностей между христіанскими исповѣданіями, устраненія ошибочныхъ представленій по нѣкоторымъ вопросамъ, болѣе строгаго выдѣленія догматовъ отъ т. н. частныхъ мнѣній и пр. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія и желанія посылить удовлетворить насущной потребности среднихъ духовно-учебныхъ заведеній при преподаваніи и изученіи богословія, особенно догматическаго, и издана была мною въ 1895 г. пока одна первая часть

опыта Догматическаго Богословія. Книга была признана полезною для духовно-учебныхъ заведеній; сочувственно она была встрѣчена и обществомъ, интересующимся богословскимъ чтеніемъ. Тогда я рѣшился довести до конца свой трудъ по намѣченному въ первой части плану, но съ болѣе широкою постановкою вопросовъ и большимъ вниманіемъ къ научнымъ требованіямъ. Таковы обстоятельства происхожденія изданныхъ частей моего труда, объясняющія его характеръ. Не стремясь непременно отыскивать и прокладывать новые пути, слѣдуя общепринятому плану въ расположеніи догматическихъ истинъ, я старался въ краткомъ и общедоступномъ изложеніи представить возможно полное и всестороннее освѣщеніе или разсмотрѣніе каждаго догматическаго вопроса: догматы мною разсматриваются съ точки зрѣнія откровенія или ученія св. Писанія, съ точки зрѣнія символовъ исповѣданія вселенской церкви, съ точки зрѣнія святоотеческой литературы (или патристической), съ точки зрѣнія соображеній разума, или философской, съ точки зрѣнія вѣроисповѣдной, и наконецъ, съ точки зрѣнія защиты христіанскихъ истинъ противъ невѣрія или апологетической.

Введеніе апологетическаго элемента въ сравнительно широкихъ размѣрахъ вызвано запросами и потребностями времени. Раскрывая съ той или другой стороны догматическій вопросъ, я хотѣлъ представить все наиболѣе цѣнное, провѣренное, устойчивое, имѣющееся въ русской духовной литературѣ послѣдняго полустолѣтія, что служить къ обоснованію, выясненію или защитѣ догмата, выдѣляя при этомъ догматическую область отъ т. н. частныхъ мнѣній. По нѣкоторымъ вопросамъ въ русской литературѣ почти ничего не имѣется, кромѣ того, что говорится въ извѣстныхъ догматикахъ, а посему естественно, что въ этихъ случаяхъ ограничивался лишь повѣркой сказаннаго въ нихъ, присоединяя, если оказывалось нужнымъ, пояснительныя замѣчанія. По инымъ, впрочемъ не многимъ вопросамъ имѣлась лишь одна—двѣ статьи въ духовныхъ журналахъ, на основаніи которыхъ составлены были соотвѣтствующіе §§ системъ и другими догматистами; болѣе другихъ я замѣтилъ вниманіе къ русской литературѣ въ системѣ преосв. митр. Макарія, хотя эта литература тогда была не богата догматическими тру-

дами, и почти не замѣтно такого вниманія ни у пр. Филарета, ни у пр. Сильвестра, хотя ко времени выхода въ свѣтъ системы послѣдняго въ русской литературѣ имѣлись труды, достойные полнаго вниманія. Этими же статьями руководился и я, почему можетъ казаться, что въ этихъ немногихъ случаяхъ мною лишь воспроизводится содержаніе другихъ и изъ другихъ догматикъ, хотя на самомъ дѣлѣ это было не такъ. Но по многимъ вопросамъ имѣется довольно богатая русская литература, имѣются и тщательно составленныя ученые монографіи. Естественно, что эти вопросы должны были получить болѣе полное и обстоятельное раскрытіе въ моемъ трудѣ, особенно во 2-й части.

Поставивъ задачей своего труда изложить выводы отечественной догматической литературы по каждому догматическому вопросу, въ своихъ книгахъ я указываю и существующую русскую литературу. На то, чтобы эти указатели были полны и точны, обращено мною особое вниманіе. И всѣ указываемыя мною догматическія монографіи или статьи въ журналахъ были перечитаны, — за немногими исключеніями, когда невозможно было имѣть подъ руками то или иное изданіе, за ненахожденіемъ онаго въ доступныхъ мнѣ книгохранилищахъ, а иногда и въ продажѣ. Между прочимъ, по той же причинѣ и древнеотеческими твореніями я пользовался въ русскихъ переводахъ. Указатели литературы помѣщены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ началѣ каждой главы или §, и при изложеніи самаго содержанія того или иного §. Указанія на названныя монографіи или статьи, за немногими исключеніями, уже не повторяются. Такъ много сдѣлано не въ цѣляхъ сокрытія заимствованій у того или иного автора, а потому, что повторныя цитаты ничего не вносили бы въ выясненіе догмата, безъ нужды лишь увеличивая объемъ книги. Могли бы получиться цитаты и неудобныя, напр. въ тѣхъ не рѣдкихъ случаяхъ, когда одна и таже мысль встрѣчалась у многихъ авторовъ. Доискиваться же, кто у кого заимствовалъ эту мысль, я не видѣлъ надобности. Черезъ помѣщеніе полныхъ указателей литературы въ началѣ главы или §, а не разбросанно, естественно дается въ болѣе ясномъ видѣ и отвѣтъ на вопросъ: богата ли русская богословская литература? Не рѣдки жалобы, что будто бы тщетно ищутъ разъясненій у богослововъ разныхъ вопросовъ. Думается,

что находящіеся въ моихъ книгахъ указатели даютъ основанія для заключенія, что наша богословская литература не такъ бѣдна, какъ привыкли многіе думать; нужно имѣть большое ученое высокоуміе, чтобы утверждать, какъ утверждаетъ нѣкто въ своихъ писаніяхъ, будто все написанное русскими богословами (конечно, кромѣ его богословскихъ произведеній) есть лишь „схоластическое тряпье“. Но изъ тѣхъ же указателей можно видѣть, что наша литература и не такъ богата, чтобы не оставалось мѣста для пожаленій, что многіе догматическіе вопросы еще не изслѣдованы съ ученою тщательностію.

Задача, поставленная мною, еще не выполнена. Пока мною изданы подлежащіе обсужденію двѣ части. Въ рукописи въ главнѣйшихъ чертахъ окончена и послѣдняя—третья, и даже печатается въ видѣ отдѣльныхъ догматическихъ очерковъ. Но и по изданнымъ частямъ, смѣю думать, можно судить, что мой трудъ не является излишнимъ при существованіи другихъ общеизвѣстныхъ системъ Догматики, что онъ имѣетъ по сравненіи съ ними свои особенности, и представляетъ собою не ихъ повтореніе, а подведеніе вообще итоговъ, догматической и отчасти апологетической отечественной литературы послѣдняго полустолѣтія.

Съ благодарностію готовъ буду принять замѣчанія и руководственныя указанія по поводу изданныхъ частей, чтобы воспользоваться ими при изданіи послѣдняго выпуска и предполагаемомъ второмъ изданіи первой части. Долженъ при этомъ заявить, что мною самимъ уже намѣчены нѣкоторые §§ этой части къ полному исправленію и даже замѣнѣ.

Протоіерей Н. Малиновскій.

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Магистерскій диспутъ Ректора Подольской Духовной Семинаріи протоіерея Н. П. Малиновскаго.

9 апрѣля въ большой аудиторіи Академіи состоялся магистерскій диспутъ Ректора Подольской Духовной Семинаріи, протоіерея Н. П. Малиновскаго. Кромѣ, предсѣдательствовавшаго въ этомъ собраніи, Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Евдокима, и членовъ академическаго Совѣта—ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ,—на диспутъ этомъ присутствовали: прочіе члены академической корпораціи, Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Товія, Синодальный Ризничій архимандритъ Θεодосій, Ректоръ и нѣкоторые преподаватели Виѣанской Духовной Семинаріи и студенты Академіи.

Диспутъ открылся въ 6 часовъ вечера. Въ началѣ его секретарь Совѣта Академіи Н. Д. Всѣхсвятскій прочиталъ слѣдующее curriculum vitae диспутанта: „Имѣющій защищать въ настоящемъ собраніи диссертацию на ученую степень магистра богословія, Ректоръ Подольской Духовной Семинаріи, протоіерей Николай Платоновичъ Малиновскій—сынъ священника изъ Вологодской епархіи. По окончаніи курса въ Вологодской Духовной Семинаріи для продолженія образованія въ 1881 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію. Въ 1885 году окончилъ полный академическій курсъ со степенью кандидата богословія и правомъ приисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній, въ каковомъ званіи и утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ 27-го іюня. Въ томъ же году 19-го октября опредѣленъ на должность преподавателя догматическаго, нрав-

ственного, основного и сравнительнаго богословія въ Харьковскую Духовную Семинарію. Въ 1889 году принялъ священство. Въ 1894 году—перемѣщенъ на должность Инспектора Ставропольской Духовной Семинаріи. Съ 15 августа 1902 года состоитъ Ректоромъ Подольской Духовной Семинаріи.

Кромѣ подлежащей защитѣ диссертациі подѣ заглавіемъ: „Православное догматическое богословіе“. Часть первая. Харьковъ 1895 годъ. Часть вторая. Ставрополь-губернскій. 1903 годъ. О. протоіереемъ Н. П. Малиновскимъ въ разное время напечатаны въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ слѣдующія статьи и изслѣдованія:

Въ „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“:
а) Празднованіе 1000-лѣтія Св. Кирилла и Меѳодія въ Латинской церкви.

б) Пропаганда панства среди славянъ.

Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“:

Протестанское ученіе о церковной іерархіи.

Въ журналѣ „Справки“:

Къ вопросу о релігіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“:

а) Ученіе о таинствахъ, какъ средствахъ освященія чловѣка (догматическій очеркъ).

б) Ученіе о Богѣ Искупителѣ (продолжается печатаніемъ) и друг.

И вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ „Очеркъ догматическаго богословія“. Учебное пособіе (1-ая половина)“.

Послѣ этого диспутантъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на мотивы, побудившіе его къ составленію полнаго курса православнаго догматическаго богословія и на принятый въ послѣднемъ планъ раскрытія, освѣщенія, доказательства и защиты догматическихъ истинъ.

За рѣчью послѣдовали пренія, которыя открылъ первый officialный оппонентъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Догматическаго Богословія, А. Д. Бѣляевъ.

Профессоръ А. Д. Бѣляевъ. Считаю не лишнимъ отмѣтить, что какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего изслѣдованія, такъ и въ сейчасъ произнесенной рѣчи, Вы почему-то стараетесь избѣгать по возможности указаній на хронологическую по-

слѣдовательность мнѣній тѣхъ авторовъ, которыми Вы пользовались.

О. Протоіерей Н. П. Малиновскій. Я это дѣлалъ въ цѣляхъ поддержанія ихъ авторитета. Память многихъ авторовъ, которыми я пользовался, цѣнна для русскихъ людей.

А. Д. Б. Но Вы могли бы, и не оскорбляя памяти ихъ, всетаки говорить: это уже было сказано ранѣйшими.

О. Н. П. М. Дѣйствительно, я могъ бы изъ одного догматическаго курса Преосвященнаго Макарія выдѣлить и процитировать по крайней мѣрѣ пятую часть, взятую изъ различныхъ журнальных статей.

А. Д. Б. Занявшись такого рода сравненіемъ, Вы оказали бы немалую услугу наукъ.

Перехожу теперь къ болѣе существеннымъ возраженіямъ. Прежде всего долженъ замѣтить Вамъ, что въ своемъ трудѣ Вы обнаруживаете недостатокъ вниманія къ первоисточнику Догматики—къ тексту Священнаго Писанія. Напримѣръ: на страницѣ 251-ой первой части въ доказательство дѣйствительной ипостасности всѣхъ трехъ лицъ Божества Вы приводите слова 1-го Посланія Іоанна (V, 7): „Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и Святыи Духъ: и сіи три едино суть“, между тѣмъ, словъ *тріе суть*—въ древнихъ спискахъ Новозавѣтнаго текста нѣтъ.

О. Н. П. М. Но этотъ же текстъ и для такового же доказательства приведенъ и у Преосвященнаго Макарія, что у меня и отмѣчено въ примѣчаніи.

А. Д. Б. У Преосвященнаго Макарія онъ ошибочно приведенъ. И Вы повторяете такимъ образомъ ошибку, сдѣланную пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, тогда, быть можетъ, извинительную и неизвинительную теперь.

О. Н. П. М. Вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Макаріемъ я цитирую изслѣдованіе Е. Будрина 1889 года.

А. Д. Б. Согласитесь однако, что повтореніе чужихъ положеній, когда бы они не были высказаны, безъ критической повѣрки ихъ—есть пріемъ далеко не научнаго свойства... Точно также на страницѣ 31-ой второй части, Вы говорите, что „въ молитвѣ Апостольской (Дѣян. IV, 24—28) начальныя слова: *Владыко, Ты Боже сотворивый небо и землю и море, и вся еже въ нихъ*“, обращены собственно къ Богу Отцу,“ тогда какъ не только начальныя слова, но и вся мо-

литва обращена къ Богу Отцу. Здѣсь опять нельзя не видѣть, что Вы повторяете Преосвященнаго Макарія, а въ данномъ случаѣ повѣрка его курса не представляла собою какихъ-либо трудностей: библія, несомнѣнно, была у Васъ подъ руками.

О. Н. П. М. Молитва вся относится къ Богу Отцу, но выдѣлить ея начальныя слова я имѣлъ то основаніе, что въ послѣдующихъ ея словахъ говорится и о „Духѣ Святомъ“, и о „Святомъ Сынѣ Іисусѣ“.

А. Д. Б. Точно также и на предшествующей страницѣ въ доказательство того, что Богъ—Творецъ всего міра, Вы цитуете, не приводя самого текста, различные мѣста изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, которые приведены и у Преосвященнаго Макарія, но среди нихъ есть такія, которыя указываютъ болѣе на установленіе правотвеннаго міропорядка, чѣмъ на твореніе, какъ, напр., 7 стихъ 45 главы пророка Исаіи: „Азъ творяи миръ и зиждѣи злая: Азъ Господь Богъ, творяи сія вся“; 12 стихъ 10 главы прор. Іереміи.

На страницѣ 53-ей, какъ на доказательство того, что именемъ „*elohim*“ въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались судьи и другіе богоизбранные мужи, Вы ссылаетесь между прочимъ на 9 стихъ 46 псалма, но тамъ слова „*elohim*“ нѣтъ вовсе, а въ доказательство того, что имя сына Божія или сыновъ Божіихъ усвоилось народу израильскому, Вы приводите между прочимъ 2 стихъ 20 главы книги Судей, но тамъ говорится о *народѣ Божіемъ*, и 1 стихъ 2 главы книги пророка Осіи, но тамъ Богъ говоритъ о *народѣ израильскомъ: мой народъ*.

О. Н. П. М. Относительно перваго случая,—употребленія слова „*elohim*“,—я могу сказать только, что всѣ, касающіяся его, цитаты изъ Священнаго Писанія я тщательно провѣрялъ; онѣ же приведены у меня и въ первой части. Во второмъ же случаѣ приведенными мѣстами Священнаго Писанія я желалъ подтвердить общую мысль о Богоизбранности Еврейскаго народа, какъ сына Божія.

А. Д. Б. Мысль эта совершенно вѣрна, но нельзя такъ игнорировать *буквою* Библейскаго текста. Далѣе, на примѣръ, въ доказательство усвоенія имени *сыновъ Божіихъ* избраннымъ людямъ Вы ссылаетесь на 13-й стихъ 102-го псалма, но слова *Божіихъ* тамъ нѣтъ.

На страницѣ 55-ой той же части въ примѣчаніи Вы опредѣляете время жизни послѣдняго Ветхозавѣтнаго священнаго писателя, пророка Малахіи 445—408 годами до Рождества Христова. Въ наукѣ время жизни этого пророка въ точности не установлено. Одни относятъ его жизнь къ первой половинѣ V вѣка, другіе—ко второй. Вы относите ее ко второй и въ тоже самое время періодъ заключенія канона священныхъ еврейскихъ книгъ опредѣляете годами отъ 459-го до 445-го. Такимъ образомъ самый поздній годъ заключенія канона (445-ый), по вашей хронологіи, совпадаетъ съ указываемымъ Вами годомъ рожденія пророка Малахіи. Но какъ же тогда могла войти въ канонъ его книга? Если онъ родился въ 445 году,—то къ этому времени канонъ священныхъ книгъ еще не могъ быть заключенъ.

О. Н. П. М. Оба опредѣленія времени сдѣланы мною лишь приблизительно. Здѣсь область предположеній, но не доказанныхъ фактовъ. Образовавшееся противорѣчіе постараюсь устранить при переизданіи курса.

А. Д. Б. На страницѣ 66-ой въ числѣ мѣстъ Священнаго Писанія, называющихъ ангеловъ именемъ *вой небесныхъ*, у Васъ указаны: 15-ый стихъ 15 главы и 7-ой стихъ 38 главы книги Іова, а также 21-ый стихъ 102 псалма, но въ первомъ говорится только про небо, во второмъ про сотвореніе звѣздъ и послѣдующее за симъ восхваленіе Господа ангелами, а въ третьемъ ангелы хотя и именуются силами, но не называются небесными...

О. Н. П. М. Принято разумѣть и подъ этими именами (небо, звѣзды) силы небесныхъ.

А. Д. Б. На страницѣ 392-ой за доказательствами того, что *Спасителемъ* называется иногда въ Откровеніи Трїипостасный Богъ, Вы отсылаете къ Посланію Іуды (25 стихъ), 1 Послан. къ Тимоѳею (1 гл. 1 ст.; 2 гл. 3—4 стихи) и Послан. къ Титу (8 гл. 6 стихъ); но въ указанныхъ Вами мѣстахъ изъ Посланій Іуды и къ Тимоѳею Спасителемъ называется одинъ только Богъ Отецъ, а въ 6-мъ стихѣ 3-ей главы Посланія къ Титу—ничего не говорится, какъ о Спасителѣ, о Духѣ Святомъ.

О. Н. П. М. Указаніемъ на эти мѣста я желалъ подтвердить только ту мысль, что наименованіе *Спаситель* въ Священномъ Писаніи, кромѣ явившагося на землю ради на-

шего спасенія Господа Іисуса Христа, приложимо и къ другимъ Лицамъ Св. Троицы.

А. Д. Б. Сказанное мною о Вашемъ отношеніи къ тексту Священнаго Писанія приходится повторить и о Вашемъ отношеніи къ другому, не менѣе важному источнику Православной Догматики—священному Преданію, и въ частности,—къ тексту святоотеческихъ твореній.

Такъ, на страницѣ 52-ой 1 части Вашего курса, между прочимъ, читаемъ: „Св. Иринея, еп. лѳонскій (ск. 202 г.) и Тертулліанъ (220—240 г.)“ и т. д. Безспорно, что первою цифрою, заключенною въ скобки, Вы отмѣчаете годъ кончины св. Иринея, но что обозначаютъ цифры второй скобки? По аналогіи съ цифрою первой скобки, можетъ быть, и подъ ними нужно разумѣть неясное указаніе на кончину Тертулліана?

О. Н. П. М. Нѣтъ, онѣ обозначаютъ періодъ писательской дѣятельности Тертулліана. Вслѣдствіе недосмотра при корректурѣ оказалось выпущеннымъ долженствовавшее предшествовать имъ пояснительное слово.

А. Д. Б. А какъ Вы думаете, когда жилъ Тертулліанъ?

О. Н. П. М. Скоичался онъ въ третьемъ вѣкѣ.

А. Д. Б. Большую часть его жизни принято относить ко второму вѣку. Время его жизни въ точности неизвѣстно. Данныя къ опредѣленію этого времени остались отъ Блаж. Іеронима. Онъ говоритъ, что Тертулліанъ процвѣталъ и жилъ до глубокой старости и былъ современникомъ Септимія Севера (193—211 г.г.) и Каракаллы (211—212 г.г.). Принимая во вниманіе кратковременное царствованіе послѣдняго императора и исходя изъ свидѣтельства Блаж. Іеронима, что Тертулліанъ жилъ до глубокой старости, время его кончины опредѣляютъ 212 годомъ, а время рожденія 135—160 годами.

О. Н. П. М. Приведенныя у меня цифры заимствованы у Арх. Филарета.

А. Д. Б. Врядъ ли можно также согласиться и съ Вашимъ мнѣніемъ касательно Строматы, которыя Вы называете „опытомъ вполне научнаго изслѣдованія и изложенія догматовъ, иногда не безъ перевѣса философскаго элемента въ ущербъ вѣрѣ“ (стр. 53).

Четвертая книга сочиненія Оригена: „*Περὶ ἀρχῶν*“, по Ва-

шимъ словамъ, оказывается имѣющею *экзегетическій* характеръ,—между тѣмъ въ ней не содержится никакихъ толкованій.

О. Н. П. М. Въ ней имѣются правила толкованій.

А. Д. В. Совершенно вѣрно: въ ней содержатся правила толкованій—и только. Ни изъ Догматическаго Богословія, ни изъ области христіанскаго правоученія въ ней ничего не имѣется. Она даетъ только *теорію толкованія*, но въ такомъ случаѣ болѣе правильнымъ будетъ называть ее имѣющею характеръ *герменевтическій*, но никакъ не *экзегетическій*.

На 55-ой страницѣ въ примѣчаніи Вы указываете существующіе русскіе переводы Катихизическихъ поученій Кирилла Іерусалимскаго—Моск. Арх. Амвросія и сдѣланный при Ярославской семинаріи, а про переводъ этихъ поученій при Московской Духовной Академіи ни однимъ словомъ не упоминаете.

О. Н. П. М. Мнѣ не только былъ извѣстенъ и послѣдній переводъ, но я имъ даже и неоднократно пользовался, хотя, каюсь, просмотрѣлъ такой пропускъ его въ примѣчаніи. Пропускъ этотъ совершенно случайнаго характера.

А. Д. В. На той же страницѣ, причисляя къ „опытамъ совокупнаго изложенія догматовъ въ нѣкоторой системѣ“—„Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ“ блаж. Θεοδορίта, Вы указываете только 23 главы V книги его противъ ересей, тогда какъ извѣстно, что всѣхъ главъ 29. Чѣмъ руководились Вы въ отданіи предпочтенія первой цифрѣ предъ второю?

О. Н. П. М. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ опечаткою.

А. Д. В. Вовсе нѣтъ. Цифра 23 здѣсь совершенно уместна. Вы, по всей вѣроятности, заимствовали ее у Преосв. Сильвестра. Дѣло въ томъ, что изъ 29 главъ V-ой книги противъ ересей не всѣ догматическаго характера, а только 23.

О. Н. П. М. Каюсь въ сдѣланномъ мною пропускѣ словъ „догматическаго характера.“

А. Д. В. Въ примѣчаніи на страницѣ 57-ой Вы заявляете, что „*Εκδοσις*“ или „*Εκδοσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως*“ неизвестно кѣмъ въ послѣдствіи раздѣлено было на четыре книги. Такъ ли это?

О. Н. П. М. Въ то время, когда я составлялъ свою книгу, вопросъ этотъ не лишенъ былъ затрудненій. Въ русской ли-

тературѣ не было никакихъ данныхъ къ его разрѣшенію. Теперь, послѣ перевода г. Бронзова, разрѣшеніе ему дано, но я не имѣлъ уже возможности воспользоваться имъ: книга моя была уже изготовлена.

А. Д. В. Указанный трудъ Іоанна Дамаскина, какъ утверждаете Вы на 59 страницѣ, былъ забытъ во времена схоластики: Утвержденіе невѣрное. Въ первый періодъ схоластики онъ не былъ забытъ. Забвенію онъ былъ преданъ только во вторую половину, — со временъ Тома Аквината.

Считаю нужнымъ отмѣтить также Ваше невнимательное отношеніе къ тексту подстрочныхъ примѣчаній, касающихся Святоотеческихъ твореній. Напр., во второмъ примѣчаніи на страницѣ 312-ой первой части встрѣчается такая странная цитата: „*Епифан. Ер. 76* (опр. 85 гл. Аетія);“ въ примѣчаніи второмъ на страницѣ 68-ой второй части: „*Иларій (Liv. sancta Aulenti. 6)*“. **О. Н. П. М.** Въ первомъ случаѣ разумѣется „Опроверженіе Аетія.“ Во второмъ — корректурная ошибка. При условіяхъ, въ которыя я былъ поставленъ, я не могъ самъ лично вести отвѣтственной корректуры.

А. Д. В. На стр. 72—73 второй части въ числѣ писателей древности, называвшихъ ангеловъ существами неведѣственными, безтѣлесными, безплотными, чистыми духами; Вы указываете между прочимъ Лактанція, но, какъ извѣстно, Лактанцій въ 16 главѣ II книги Божественныхъ установленій раздѣлялъ мнѣніе о паденіи ангеловъ чрезъ плотское соединеніе съ дочерьюми человѣческими. Вы ссылаетесь на 21 главу VII книги Божественныхъ установленій, но и въ этомъ мѣстѣ говорится только: они ничего не имѣютъ твердаго, но *Богъ ихъ можетъ наказывать*.

Здѣсь же (на стр. 73-ей) въ числѣ писателей, раздѣлявшихъ мнѣніе, которымъ предполагалось бытіе въ ангелахъ тѣла, подобнаго или близкаго къ чувственному тѣлу чловѣка, Вы указываете Аеинагора и Климента Александрійскаго, но въ указанномъ мѣстѣ изъ перваго (О воскр. 16 гл.) о тѣлесности ангеловъ ничего не говорится, тамъ говорится только, что они существа совершенныя; также не вѣрна и сдѣланная Вами ссылка на Строматы (IV, 8) послѣдняго.

О. Н. П. М. По подлинному тексту указанныхъ мѣстъ я не провѣрялъ. Я пользовался русскимъ переводомъ Корсунскаго. Цитаты, можетъ быть, и невѣрны, но Климентъ Алек-

сандрийскій, несомнѣнно, держался того мнѣнія, которое я ему приписываю. Подтвержденіемъ этому можетъ служить 259 страница моего труда.

А. Д. Б. И на указываемой Вами страницѣ есть тоже нѣкоторая неточность. Мнѣніе о паденіи ангеловъ чрезъ плотское сношеніе, по Вашему утвержденію, по преимуществу были распространены въ Еврейской литературѣ. Почему же не преимуществу? Вы сами же въ подстрочномъ примѣчаніи приводите цѣлый рядъ именъ древнихъ христіанскихъ учителей, раздѣлявшихъ это мнѣніе.

О. Н. П. М. Да, оно не было раздѣляемо отцами церкви.

А. Д. Б. Теперь я желаю остановить Ваше вниманіе на одномъ изъ недостатковъ, уже указанныхъ мною въ письмѣнномъ отзывѣ о Вашемъ трудѣ. Но мѣстами у Васъ встрѣчаются досадныя перестановки текста. На страницѣ 63-ей въ первой части Христіанское Православное Богословіе, читанное Преосв. Георгіемъ Конисскимъ въ Кіевской Академіи, Вы относите къ 1795—1804 гг., то есть, къ тѣмъ годамъ, когда его уже не было въ живыхъ, а Догматико-полемическое Богословіе, читанное въ той же Академіи Преосв. Иринеемъ Фальковскимъ, относите къ 1751—1755 годамъ, какъ разъ къ тѣмъ годамъ, когда Богословіе въ Кіевской Академіи читалось Преосв. Георгіемъ Конисскимъ.

О. Н. П. М. Года указаны мною согласно съ Проф. Павничкимъ. Въ печатномъ текстѣ произошла перестановка скобокъ, заключающихъ ихъ, — одной вмѣсто другой.

А. Д. Б. На этой же страницѣ Вы сначала указываете Христіанскую Богословію Ювеналія Медвѣдскаго, а потомъ Церкви восточныя православное ученіе архим. Макарія, — тогда какъ послѣднее раньше первой на тридцать лѣтъ.

О. Н. П. М. Строго хронологическаго порядка я не держался. Да въ данномъ мѣстѣ онъ и не имѣетъ существеннаго значенія.

А. Д. Б. Такое же отсутствіе хронологической точности замѣчается и въ сдѣланномъ Вами раздѣленіи исторіи Догматики на періоды. Второй періодъ въ исторіи Догматическаго Богословія Вы почему-то начинаете съ Іоанна Дамаскина, — смотрите 57 страницу, — тогда какъ на этой же самой страницѣ первый ея періодъ называете *періодомъ догматики вселенскихъ соборовъ*.

О. Н. П. М. Къ такому выдѣленію Точнаго изложенія Православной Вѣры св. Іоанна Дамаскина меня побудило то господственное положеніе, которое занималъ этотъ трудъ среди другихъ трудовъ и системъ вплоть до третьяго періода.

А. Д. Б. Но вѣдь Вы сами же утверждаете, какъ уже и было мною указано, что, *когда на западъ возникла и утвердился схоластика, трудъ Дамаскина былъ забытъ.* И какъ я уже Вамъ замѣтилъ, такое утвержденіе, дѣйствительно, можетъ имѣть приложеніе ко второму періоду схоластики, начало которому было положено Томою Аквинатомъ.

Характеризуя періодъ третій, Вы выдѣляете года преподаванія Догматическаго Богословія въ Россіи 1631—1711 и замѣчаете, что за это время не было строгаго отдѣленія догматовъ вѣры отъ истинъ нравственныхъ. Это не вѣрно. Пожалуй, есть основаніе сказать, что за это время въ преподаваніе Догматическаго Богословія входилъ элементъ и полемическій,—но только не изложеніе истинъ нравственныхъ. Первый, кто отдѣлилъ Догматическое Богословіе, какъ особую науку отъ Богословія Нравственнаго, по Вашему мнѣнію, былъ Теофанъ Прокоповичъ (стр. 62-ая). Такъ ли это? На страницѣ 73-ей въ числѣ представителей конфессіональнаго или церковнаго направленія Богословія Вы указываете Делича, Шмидта. Деличъ не можетъ быть причисленъ къ богословамъ такого направленія. Неизвѣстнымъ также остается, котораго Вы разумѣете здѣсь Шмидта. Вѣдь ихъ было нѣсколько.

О. Н. П. М. Здѣсь я повторилъ только то, что сказано у Преосв. Сильвестра.

А. Д. Б. На страницѣ 205-ой, какъ на мѣсто распространенія и господства Савелліанства, Вы указываете на Римъ. Развѣ оно имѣло распространеніе только въ Римѣ? Гдѣ оно появилось?

О. Н. П. М. Я указываю на Римъ, какъ на мѣсто только особеннаго господства его. Появилось же оно не въ Римѣ, но въ Александрійскомъ патріархатѣ. Подробныя указанія, мнѣ кажется, тутъ не требовались.

А. Д. Б. Но такія недоговорки, неясности и неточности въ Вашемъ трудѣ встрѣчаются очень часто. Напр., во второй части на страницѣ 87-ой, рассматривая вопросъ о тво-

реніи міра, Вы называете ученіе Бытописанія о происхожденіи міра самымъ полнымъ и подробнымъ. По Вашимъ словамъ, восполненіе сказанія Бытописателя у позднѣйшихъ священнымъ писателей состоитъ только въ болѣе ясномъ, чѣмъ у Моисея, указаніи на участіе въ дѣлѣ творенія всѣхъ лицъ Св. Троицы? Такъ ли это?

О. Н. П. М. Разумѣется, въ Новомъ Завѣтѣ даны болѣе ясныя указанія на то, что содержится и въ повѣствованіи о твореніи міра Моисея.

А. Д. Б. Но Вы должны же согласиться съ тѣмъ, на примѣръ, что изъ этого повѣствованія не видно, Кѣмъ и когда были сотворены ангелы. И то и другое извѣстно намъ уже отъ Новозавѣтныхъ писателей. А если это такъ, то и Вамъ слѣдовало бы „восполненія Моисеева сказанія у позднѣйшихъ писателей“ называть не только болѣе ясными, но и новыми.

О. Н. П. М. Касаясь повѣствованія Моисея о твореніи міра, я разумѣлъ, главнымъ образомъ, и вѣрнѣе, исключительно, твореніе міра вещественнаго, на что указываетъ самое заглавіе, предшествующее этому параграфу, а о твореніи этого міра сказанію Моисея нельзя отказать въ полнотѣ и подробности.

А. Д. Б. Позволяю себѣ сдѣлать еще одну замѣтку, имѣющую отношеніе къ этому повѣствованію. Отмѣчая въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 142—143 существованіе какъ въ древности, такъ и въ позднѣйшее время взглядовъ на это сказаніе, какъ на аллегорію и вымыселъ, Вы говорите, что такой взглядъ особенно высказывается у Ленормана. Ссылка совершенно невѣрная. Ленорманъ въ самомъ же началѣ своей книги заявляетъ, что нѣтъ разсказа болѣе точнаго, чѣмъ повѣствованіе Священнаго Писанія, что это повѣствованіе не было обезображено фантастическими вымыслами и такъ дал... Ленорманъ говорилъ только, что въ немъ трудно отдѣлать, что нужно понимать буквально и что представляетъ собою аллегорію... Но вѣдь въ близкія къ сему затрудненія иногда бываетъ поставленъ и православный богословъ. Возьмите, на примѣръ, вопросъ о „древѣ жизни“. Сколько по поводу его существовало мнѣній у самихъ Отцовъ Церкви?—Рѣшенія ему не дано и въ наше время.

О. Н. П. М. Занимаясь составленіемъ „Очерка догмати-

ческаго богословія“, я одно время склоненъ былъ къ символическому пониманію „древа жизни“, но потомъ, по не зависящимъ отъ меня обстоятельствамъ, долженъ былъ оставить такое мнѣніе. И какъ теперь мнѣ кажется, если и есть нѣкоторыя данныя къ такому пониманію, то нѣтъ и данныхъ, противорѣчащихъ буквальному пониманію. Именно такимъ пріемомъ и руководятся православные богословы. Особенно ясно выражень онъ у Преосв. Филарета.

А. Д. Б. Но держась только такого пріема, Вы всегда рискуете обойти очень многіе вопросы, вызываемые текстомъ Библии. Вы, напримѣръ, говорите, что Адамъ не былъ свидѣтелемъ разговора жены со змѣемъ (стр. 314), но вѣдь изъ текста Библии этого не видно. Другіе думаютъ иначе. Нужно считаться и съ ихъ мнѣніями.

О. Н. П. М. Объ особенномъ искушеніи Адама и побужденіяхъ ко грѣху Библия, дѣйствительно, умалчиваетъ. И посему мнѣ кажется болѣе удобнымъ, не пускаясь въ дальнѣйшія предположенія и догадки, повторить вслѣдъ за другими православными богословами, что онъ палъ вслѣдствіе убѣжденій жены и пристрастія къ ней, раздѣливъ, конечно, и всѣ грѣховныя ея помыслы и чувства. Наибольшую важность представляетъ собою самый фактъ его паденія, обстановка же, при которой оно совершилось не имѣетъ столь важнаго значенія.

А. Д. Б. Нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ противорѣчій, встрѣчающихся въ Вашемъ трудѣ: на страницѣ 29-ой первой части Вы утверждаете, что убѣжденіе въ истинности догматовъ основывается не на какихъ-либо опытныхъ или разсудочныхъ данныхъ, а на довѣріи къ свидѣтельству Откровенія, но далѣе (на слѣдующей страницѣ) сами же стараетесь доказать, что вѣра не исключаетъ сознательнаго усвоенія и уясненія догматовъ и проникновенія въ ихъ глубочайшій смыслъ и такъ далѣе. Во избѣжаніе такого противорѣчія Вамъ слѣдовало бы сказать, что убѣжденіе въ истинности догматовъ основывается на томъ и другомъ: и на довѣріи къ свидѣтельству о нихъ Откровенія, и на разсудочныхъ данныхъ.

О. Н. П. М. По моему мнѣнію, однимъ изъ главныхъ признаковъ, опредѣляющихъ догматы, является усвоеніе ихъ вѣрою. Они—предметъ вѣры.

А. Д. Б. Но вѣдь Вы и не будете спорить противъ того, что требованіе одной только вѣры, „вѣры слѣпой“, безразсудно.

О. Н. П. М. Но и со стороны разсудка можетъ угрожать опасность. Разсудокъ можетъ далеко завести.

А. Д. Б. Вы позабываете сказанное мною. Я сказалъ, что догматы должны усвоиться и тѣмъ, и другимъ — и вѣроу, и разсудкомъ.

Продолжу указаніе противорѣчій. Выраженіе „*tā mī ōrta*“ иногда обозначаетъ у Васъ полное небытіе, иногда же — небытіе относительное.

Излагая исторію творенія міра и приводя слова: „да прорасти земля быліе травное“... „да изведуть воды гады душъ живыхъ“ (стрр. 102, 105), послѣдовавшее за ними изведеніе изъ земли травы, изъ воды живыхъ тварей Вы объясняете непосредственнымъ дѣйствіемъ Всемогушества Божія, но вмѣстѣ съ такимъ объясненіемъ на послѣдующихъ страницахъ допускаете участіе на ряду съ Всемогушествомъ Божиимъ другого фактора: обладаніе матеріи задатками жизни (См., напр., стр. 109-ую). „Такія слова, — пишете Вы, — ясно предполагаютъ мысль и о естественномъ развитіи или раскрытіи сокровенной жизни сотвореннаго по творческому глаголу... При дѣйствіи творческой силы Божіей въ образованіи міра *дѣйствовали и тѣ силы*, которыя Богъ вложилъ въ матерію при ея твореніи“, и т. под. Получается рядъ неясностей.

Указанія Ветхаго Завѣта на Упостась Сына Вы усматриваете въ различныхъ изображеніяхъ Ангела-Гововы при описаніи нѣкоторыхъ богоявленій (Напр., Быт. XVI, 7—12; XXI, 17—19; XXII, 15—17; Нав. V, 14; Суд. VI, 11; XIII и др.), (стр. 240—241 первой части), и эти же самыя мѣста Библии (во второй части стр. 49) у Васъ приводятся при изложеніи ученія о *сотворенныхъ духахъ или ангелахъ* — въ приложеніи къ ангеламъ Божиимъ.

О. Н. П. М. Послѣднее изъ указываемыхъ противорѣчій мною уже создано и устранено въ изданномъ мною „Очеркъ догматическаго богословія“. Думаю, что и въ первыхъ случаяхъ нѣтъ какихъ-либо матеріальныхъ погрѣшностей, есть только погрѣшности языка.

А. Д. Б. Да, погрѣшности послѣдняго рода у васъ нѣрѣдки: а) — На страницѣ 335 первой части Вы пишете: „Идея

о различныхъ самооткровеніяхъ Божественной жизни сверхъ положительнаго значенія имѣеть еще весьма важное отрицательное значеніе“ и въ скобкахъ поясняетъ: „метафизическое“. Неужели метафизика и отрицаніе одно и то же,—синонимы? б)—„Послѣдовательно проведенный матеріализмъ“,—но Вашимъ словамъ, „ведетъ къ отрицанію науки“ (Часть II-ая 117 стр. 1 примѣчаніе). Пожалуй, можно говорить объ отрицаніи такимъ матеріализмомъ философіи, наукъ гуманитарныхъ, но вѣдь и помимо гуманитарныхъ наукъ, остается обширный циклъ признаваемыхъ имъ наукъ практическихъ. в)—Свѣтъ и эфиръ у Васъ оказываются почти совершенно тождественными другъ другу (на 121 страницѣ той же части). Развѣ свѣтъ и эфиръ одно и то же?

О. Н. П. М. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ вкрались погрѣшности одинаковаго типа съ вышеуказанными.

А. Д. Б. Вы утверждаете, что въ пантеизмѣ элеатовъ, Спинозы... міръ разсматривается какъ *временное* проявленіе въ разнообразныхъ формахъ единой, вѣчной и абсолютной субстанции (стр. 81-ая). Слово *временное* здѣсь совершенно излишне. Мѣсто это у Васъ заимствовано изъ моего изслѣдованія и заимствовано изъ перваго его изданія. Если бы Вы взяли на себя трудъ провѣрить его по второму изданію, то нашли бы тамъ исправленія, которыя полезно было бы и Вамъ самимъ принять къ свѣдѣнію. Вообще, иногда Вы слишкомъ довѣряетесь тому или иному пособию, не провѣряя одного пособия другимъ. Вы, напримѣръ, утверждаете, что всѣ высшія и совершенныя органическія формы, по мнѣнію Дарвина, произошли отъ четырехъ или пяти первобытныхъ простыхъ формъ (II часть, стр. 130-ая); къ такому утвержденію Васъ побудилъ переводъ „Происхожденія видовъ“ Дарвина, сдѣланный Рачинскимъ, но если бы Вы воспользовались переводомъ Филиппова, то должны были бы придти къ совершенно иному заключенію.

По поводу того же самаго Дарвина Вы утверждаете, что всѣ наиболѣе видные естествоиспытатели отказываются принять и прямо отвергаютъ его гипотезу о происхожденіи видовъ, какъ несогласную съ очевидными законами природы, и въ ихъ числѣ указываете Кювье (стр. 134-ая). Развѣ Кювье опровергалъ Дарвинизмъ?... Да такъ и нельзя злоупотреблять словами: „въ естествоиспытатели“. Далѣе (на

страницъ 148-ой) Вы утверждаете: "ученіе о животномъ происхожденіи человѣка отказываются признавать *„естъ выдающіеся представители естествознанія“*. Неужели всѣ?

О. Н. П. М. Точнѣе слѣдовало бы сказать: *многіе*.

А. Б. Д. Совершенно вѣрно. Мнѣ самому обратно возражали, что *всѣ ученые естествоиспытатели—дарвинисты*. Подобнаго рода крайностей нужно избѣгать. Среди естествоиспытателей есть и дарвинисты, есть и антидарвинисты. Возьмите, напр., у насъ въ Россіи—Тимирязевъ и Тихомировъ. Такими выраженіями Вы прямо вредите своей книгѣ. Лишаете ее научной цѣнности. Такимъ способомъ стараться оказать апологетическую услугу Догматикѣ—не слѣдуетъ... Изъ древнихъ предшественниковъ Дарвина, производившихъ людей отъ животныхъ, Вы ссылаетесь на Анаксимандра (последнія слова 3-го примѣчанія 144 страницы во второй части), но не находите почему-то нужнымъ упомянуть въ данномъ случаѣ Эмпедокла, хотя мысль о происхожденіи людей отъ животныхъ у него высказана болѣе ясно, чѣмъ у Анаксимандра. Ученіе его, хотя и лишено обоснованій, но очень близко подходит къ позднѣйшему Дарвинизму...

Ошибки допущены у Васъ и въ указаніи числа первоначальныхъ видовъ (расъ) у различныхъ полигенистовъ въ примѣчаніи первомъ на страницѣ 158-ой: *Мортонъ* различалъ не 82 первоначальныхъ семейства, а 22, *Глиддонъ*—не 65, а 11.

О. Н. П. М. Цифры для послѣдняго примѣчанія я заимствовалъ у прот. Сергіевскаго.

А. Б. Д. На 156-ой страницѣ Вы упоминаете о томъ, что за основаніе для мысли о происхожденіи различныхъ племенъ рода человѣческаго отъ различныхъ прародителей брались иногда родословіе сыновъ Ноевыхъ, между тѣмъ въ послѣдующихъ своихъ разсужденіяхъ Вы совершенно умалчиваете о Хамитахъ. А на страницѣ 160-ой всѣ извѣстные языки на земномъ шарѣ относите къ тремъ главнымъ семействамъ языковъ: индо-европейскому, семитическому или китайскому. Дѣленіе довольно странное. Въ какомъ смыслѣ употреблено у Васъ здѣсь „или“? Интересно было бы знать: къ какому семейству Вы относите языкъ негрскій?..

На страницѣ 163-ей безъ всякихъ фактическихъ подтвержденій заявляете, что число всѣхъ людей на землѣ и въ

настоящее время едва превышаетъ 1,000 миллионѣвъ. Откуда заимствовали Вы эту цифру?

О. Н. П. М. Съ большою вѣроятностію нужно было бы сказать полтора миллиарда.

А. Д. Б. На слѣдующей страницѣ, говоря про заселеніе раздѣленныхъ большими пространствами материковъ и острововъ, Вы находите, что заселеніе Африки могло совершиться безъ затрудненій (изъ Средней Азіи черезъ Суэзскій перешеекъ и Бабъ-эль-Мандебскій проливъ), и болѣе затруднительнымъ находите для себя вопросъ о томъ, какими путями могли проникнуть въ Америку ея первоначальные поселенцы. По моему мнѣнію, именно послѣдній вопросъ не можетъ представлять для своего рѣшенія какихъ-либо трудностей. Очень можетъ быть, что Берингова пролива, отдѣляющаго Азію отъ Америки, въ древности и не было. Назвавъ этотъ вопросъ труднымъ, Вы повторили очень старое о немъ мнѣніе, давно оставленное наукою.

Позвольте теперь сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу тѣхъ научныхъ именъ, которыя Вы упоминаете въ своемъ курсѣ. Отзывовъ о различныхъ авторахъ, мнѣніями которыхъ пользуетесь, Вы обыкновенно не дѣлаете. Тѣмъ страннѣе бываетъ встрѣчать иногда внезапные о нихъ отзывы, какъ, напр., въ примѣчаніи на страницѣ 60-й второй части—о Тейлорѣ. И эти немногіе отзывы иногда могутъ возбуждать недоумѣніе въ читателѣ Вашего курса. Напримѣръ, на 309 страницѣ той же части „Die Traditionen des Menschengeschlechts“ Люкена Вы называете *классическимъ сочиненіемъ*. Такое опредѣленіе ему Вы извлекли изъ непосредственнаго пользованія имъ?

О. Н. П. М. Да я имъ пользовался. У меня изъ него сдѣланы очень большія извлеченія.

А. Д. Б. Я съ своей стороны долженъ замѣтить, что теперь въ наукѣ эта очень небольшого объема книга не имѣетъ никакого значенія. Вспомните изреченіе Горація, что книги имѣютъ свою судьбу. Прежде эта книга, дѣйствительно, пользовалась большимъ авторитетомъ, но авторитетъ ея въ наукѣ давно уже утраченъ, и поэтому очень странно называть ее и въ настоящее время „классическимъ сочиненіемъ“. Вы повторили взгляды на нее очень давняго времени и по-тому уклонились отъ истинно-научнаго направленія.

Въ заключеніе своихъ возраженій по поводу Вашего труда укажу на частыя извращенія въ передачѣ на русскій языкъ именъ иностранныхъ авторовъ. На 72 страницѣ первой части среди догматистовъ супранатуралистическаго направленія Вы указываете *Шпорра*— вмѣсто *Шторра*; на 169-ой среди новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ *Нитиса*— вмѣсто *Никиша*, на страницѣ 136-ой второй части среди сторонниковъ гипотезы дней творенія—эпохъ (гипотезы соглашенія) *Рейма*— вмѣсто *Рейша*, среди защитниковъ другой гипотезы, „гипотезы идеальной гармоніи“ *Михелиса*,— точнѣе нужно было бы написать: „*Михаелюса*“; на страницахъ 69 и 185 второй части приводите мнѣнія Геннадія *Мессалійскаго*?

О. Н. П. М. Ошибка. Геннадія Массилійскаго.

А. Д. Б. Павла Самосатскаго называете Павломъ *Самосадекимъ*.

Подобнаго же рода ошибки у Васъ встрѣчаются при указаніи именъ даже русскихъ авторовъ, напримѣръ, на страницѣ 62 первой части Вы цитируете трудъ *Ю. Самарова*.

О. Н. П. М. Ю. Самарина. Что здѣсь опечатка—это ясно.

Въ слѣдующей же ссылкѣ на него (на страницѣ 65-ой примѣчаніе второе) этой погрѣшности нѣтъ.

А. Д. Б. Этимъ я считаю возможнымъ ограничить свои возраженія касательно текста Вашего труда. Трудъ Вашъ—курсъ. Какъ всякій вообще курсъ, онъ изложенъ по общепринятому плану. И принципы, положенные въ его основу—принципы общеприняты. По этой причинѣ и большая часть моихъ возраженій касалась различныхъ мелкихъ его частей. Я соглашаюсь съ избраннымъ Вами планомъ при изложеніи своего курса и съ главнѣйшими принципами, положенными въ его основу.

По поводу не менѣе обильныхъ возраженій, составившихъ собою связанный, выше помѣщенный трактатъ, второго официального оппонента, экстраординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики, А. И. Введенскаго—диспутантъ давалъ посильныя съ своей стороны объясненія въ защиту избраннаго имъ плана и метода. „Существующая русская богословская литература“, говорилъ онъ, „не содержитъ данныхъ къ изложенію Догматическаго Богословія указываемымъ (*синтетическимъ*) методомъ, да этотъ методъ самъ по

себѣ едва ли и примѣнимъ къ Догматикѣ. Этотъ методъ можетъ имѣть приложение къ Христіанской Апологетикѣ, Основному Богословію, философіи религіи, но только не къ Догматикѣ. И при обычномъ методѣ Догматика можетъ разъяснять и приближать къ человѣческому уразумѣнію догматы вѣры. Мнѣ кажется, что достаточное разъясненіе этому дано въ § 6-мъ моего труда. Не смотря и на избранный мною методъ, съ которымъ не соглашается мой оппонентъ, мнѣ кажется, что и то (разъясненіе), и другое (приближеніе) есть и въ моемъ курсѣ. При изложеніи Догматики должно и приходится все время помнить, что догматы суть истины данныя въ Откровеніи, а не *искомыя истины*, а сообразно съ этимъ и каждый догматистъ отдастъ предпочтеніе именно тому самому методу, которымъ изложенъ и мой курсъ. Нѣкоторое исключеніе представляетъ собою курсъ Преосв. Сильвестра, но и методъ Преосв. Сильвестра не можетъ быть названъ методомъ въ строгомъ смыслѣ синтетическимъ; по моему мнѣнію, къ нему болѣе приложимо названіе метода *историческаго*.”

По окончаніи преній нѣсколько замѣчаній по поводу нихъ было сдѣлано ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ С. С. Глаголевымъ.

С. С. Глаголевъ (обращаясь къ диспутанту). Вы почему-то умолчали о томъ, какого именно Делича упоминаете въ своемъ трудѣ. Изъ богословскихъ писателей съ такимъ именемъ наибольшую извѣстность имѣютъ два: Деличъ—церковный апологетъ шестидесятыхъ годовъ и Деличъ, извѣстный изслѣдователь Библіи и Вавилона, (обратившій на себя вниманіе съ восьмидесятыхъ годовъ).

А. Д. Буяевъ. Я съ своей стороны возражалъ противъ того, что имена Делича и Шмидта поставлены среди догматистовъ; ни тотъ, ни другой къ догматистамъ въ строгомъ смыслѣ не принадлежали.

С. С. Г. Вамъ возражали, что выраженіе *μη βυτα* Вы употребляете для обозначенія небытія безусловнаго и небытія относительнаго. Большой ошибки съ Вашей стороны нѣтъ. И въ глубокой древности это выраженіе имѣло двоякій смыслъ. Возьмите философію Платона, *μη βυ* въ ней обозначаетъ *матерію*. Близки Вы къ истинѣ и въ своемъ опредѣленіи направленія Ленормана. Боговдохновенность Свя-

ценныхъ книгъ съ догматической стороны онъ признавалъ, но онъ не можетъ быть причисленъ къ аллегористамъ того типа, къ которымъ принадлежать, напримѣръ, Климентъ Александрійскій. Онъ скорѣе мисологъ. Напримѣръ, Каинъ и Авель, по его пониманію, типы. Вамъ пришлось выслушать много возраженій по поводу Вашего отношенія къ Дарвинизму. Для вопроса о происхожденіи жизни нѣтъ научныхъ данныхъ до сихъ поръ. Вопросы о первоначальныхъ особахъ—вопросы спорные. Отъ Дарвина помимо опубликованныхъ трудовъ осталась переписка, въ которой онъ не все разделяетъ изъ высказаннаго имъ въ печати. Въ настоящее время, пожалуй, можно говорить, что Дарвинизмъ въ чистомъ видѣ доживаетъ свои дни, но это не умаляетъ лагерь защитниковъ естественнаго происхожденія жизни. Гипотеза его имѣетъ большое приложеніе къ различнымъ научнымъ построеніямъ. Теперь, правда, появляются новыя теоріи естественнаго происхожденія видовъ, но представители ихъ противниками Дарвинизма въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать.

А. Д. Б. Но нельзя отрицать и того, что существуетъ многочисленный лагерь и противниковъ Дарвинизма. Мнѣ припоминается не особенно давняго времени статья Мензбира изъ Русской Мысли. Въ ней даже прямо говорится, что въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., Италіи, Дарвинизмъ до сихъ поръ еще не имѣетъ широкаго распространенія. Припоминаю я также два доклада, читанные на съѣздѣ естествоиспытателей въ Техническомъ музеѣ: Тимирязева и Ан. Ник. Векетова. Последний въ своемъ докладѣ, излагая данныя опыта о приспособленіи растений, такъ сказать, къ регуламъ жизни, напр., къ солнцу, можно сказать, даже иронически отнесся къ выводамъ относительно такого приспособленія Дарвина.

С. С. Г. По моему мнѣнію, достоинство Вашихъ книгъ, О. Протоіерей, можетъ заключаться и въ томъ, что ими Вы достаточно использовали существующую русскую богословскую литературу. Вы отдали ей должную дань. Наши богословы въ большинствѣ случаевъ сепаратны въ отношеніи другъ къ другу.

А. Д. Б. Не думаю, чтобы привнесеніе въ область догматики чуждыхъ ей элементовъ, данныхъ, напримѣръ, Бого-

словія нравственнаго, могло сообщить ей особенную жизненность. Примеръ тому—Антоній. Безопаснѣе для догматиста идти уже давно указанными путями. Изобрѣтать свои особыя системы для построенія Догматическаго Богословія—дѣло очень трудное и для великихъ умовъ. Возьмите, напримеръ, Шлейермахера: замыслы построенія символической Догматики окончились для него рационализмомъ. Подобное же можно сказать и относительно Ричля, построенія котораго оказались очень далекими отъ Священнаго Писанія. Употребленіе новыхъ системъ удобнѣе дѣлать въ проповѣдяхъ, специальныхъ монографіяхъ, но только не въ лекціяхъ и подробныхъ курсахъ. Въ послѣднихъ это представляетъ собою дѣло очень трудное и небезопасное.

Б.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” – это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru